

на его основе. Изменившиеся условия жизни привели к значительной смене ассоциативных рядов, сопровождающих вкусовые ощущения. Поэтому современный носитель языка, усваивая слова *соленый* и *сладкий*, встраивает их в разные фреймы своего идиолекта, воспринимая эти вкусы не только как разные, но зачастую как противоположные. Как следствие, изменения АФ приводят к семантической дивергенции ранее родственных слов.

АФ играют важную роль и в семантической деривации лексем, связанной с синестезией, когда у прилагательных происходит перенос значения с одного сенсорного признака на другой. Например, у сапоремы *сладкий*: вкус/запах/звук, речь и т.д. Почему это регулярно происходит? Потому что ассоциации очень близко расположены друг по отношению к другу, они взаимосвязаны принадлежностью к одному объекту в одной ситуации, причем часто эта связь очень устойчивая (*сладкий вкус – сладкий запах*). Следовательно, причиной синестезии является степень близости ассоциаций в АФ.

Таким образом, ассоциативные фреймы являются основополагающим фактором и в процессе возникновения названия и формирования его первоначального значения; и в процессе изменения семантики слов; и в процессах семантической деривации, возникновении спектра переносных значений, связанных с синестезией.

Л. В. Витченко

КОРРЕЛЯЦИИ МЕЖДУ ИЛЛОКУТИВНОЙ ФУНКЦИЕЙ ДИРЕКТИВА И ЕГО ОРИЕНТИРОВАННОСТЬЮ НА СФЕРУ АДРЕСАТА (на материале итальянского языка)

Как известно, директивы представляют собой класс речевых актов, иллокутивная цель которых – побудить слушающего к совершению действия. В процессе ее реализации говорящий оказывает воздействие на разные сферы своего коммуникативного партнера: *акционально-поведенческую, коммуникативную, ментальную, эмоциональную* и др. При этом в распоряжении адресанта имеются различные способы достижения побудительного коммуникативного намерения: от относительно жестких и облигаторных прескриптивных (приказ, требование, запрещение и др.) до более мягких и бенефактивных для одного/обоих коммуникантов суггестивных (совет, наставление) и реквестивных (просьба, мольба) директивных речевых актов (далее ДРА).

Анализ около 1300 италоязычных контекстов, отобранных методом сплошной выборки из текстов современных художественных произведений итальянских авторов, показал, что, несмотря на имеющийся в распоряжении исследователей опыт описания семантических, структурно-грамматических и прагматических характеристик директивных речевых действий, четкая идентификация конкретного типа директива (просьба, требование, приказ, совет, предложение и т.п.) не всегда возможна. Поэтому, на наш взгляд, целесообразнее выделить общие корреляции между сферой адресата, на которую говорящий оказывает воздействие, и общей разновидностью ДРА (прескриптивами, суггестивами и реквестивами).

По нашим наблюдениям, максимально широкий диапазон иллокутивных функций представлен в группах директивных речевых актов, посредством которых говорящий оказывает воздействие на **акционально-поведенческую сферу адресата**. Здесь отмечаются как реквестивные варианты: *Siediti, per favore; Passami il sale; Tieni questa borsa per un attimo che devo trovare le chiavi* (просьба), так и суггестивы: *Non mangiare troppo, ti consiglio. Sono sicuro che domani avrai mal di pancia* (совет) или *Leggi questo libro, sarà davvero un bene per te* (наставление/совет). При этом в количественном отношении в данной сфере доминируют прескриптивные речевые действия говорящего: *Metti giù i piedi dal sedile* (требование); *Non toccarmi, toglimi le mani che mi fai male* (запрет) или *Adesso alzati subito e vada fuori* (приказ).

Воздействие на **коммуникативную сферу адресата**, охватывающую различные аспекты его речевого поведения в ситуации общения, также отличается иллокутивным разнообразием. Так, например, осуществляя регулирование коммуникативной инициативы, говорящий в равной степени прибегает как к достаточно жестким прескриптивам: *Adesso dimmi tu che devo fare secondo te* (требование); *Parla subito* (приказ), *Sei pazza, non dirmi più niente, basta, non voglio sentirti adesso* (запрет), так и к менее категоричным реквестивам: *Stai zitta, per favore, Anna. Ti prego... stai zitta. Ho mal di testa terribile e non ho voglia parlarne più* (просьба), а также суггестивам: *Tu cosa, amore? Parlaci, dicci che cos'hai, Federica, starai meglio, ti guiro. Io e la mamma siamo qui solo per ascoltarti* (совет). Такая же иллокутивная вариативность свойственна речевым актам говорящего, посредством которых он регулирует коммуникативную тональность и темпоритм, развивает тему, осуществляет мониторинг физических параметров канала взаимодействия. Однако, по нашим наблюдениям, в случае регулирования качественных характеристик коммуникации говорящий, как правило, проявляет определенную категоричность: *Dimmi la verità, Non mi prendere in giro, Non mentire, Smettila con le bugie/ di raccontarmi balle* (прескриптивы).

Что касается ДРА, посредством которых говорящий воздействует на **эмоциональную сферу адресата**, то здесь наблюдается очевидное доминирование суггестивов. Так, например, говорящий посредством своего директивного речевого акта побуждает слушающего сохранять спокойствие: *Stai tranquilla che tutto andrà bene* или стремится заблокировать у него развитие чувства беспокойства: *Non ti preoccupare, basta stare un po' attente e tutto rientra nella forma* (совет/рекомендация). Меньшую частотность проявляют реквестивы: *Anna, calmati, ti prego, non riesco a concentrarmi* (просьба). Функционирование же прескриптивов носит спорадический характер и, как правило, сводится к употреблению императивных конструкций типа *smettila/ finiscila di impazzire/ arrabbiarti* и др., что объясняется спецификой эмоциональной сферы: маловероятно, что говорящий будет требовать, приказывать или запрещать слушающему изменять свое эмоциональное состояние.

В отношении **ментальной сферы адресата** можно отметить следующие тенденции: а) ограниченное функционирование категоричных и облигаторных прескриптивов (их употребление сводится преимущественно к случаям побуждения адресата к принятию решения: *Senti, Anna, deciditi*); б) превали-

рование суггестивных и реквестивных функционально-прагматических разновидностей ДРА, как, например, в следующих контекстах: *Immagina che tutto vada bene, che non ci sia questo problema* (совет); *Ti prego, fidati di me* (просьба).

Таким образом, общие корреляции между иллокутивной функцией высказывания говорящего и сферой адресата, на которую адресант оказывает воздействие в конкретной ситуации межличностного взаимодействия, можно представить следующим образом: в акционально-поведенческой и коммуникативной сферах диапазон иллокутивных функций представлен максимально широко; в эмоциональной сфере доминируют суггестивы, а ментальная сфера характеризуется преимущественным употреблением реквестивных и суггестивных ДРА.

О. С. Горицкая

БЕЛОРУСЫ О КОФЕ И ГРАМОТНОСТИ: ДИНАМИКА ЯЗЫКОВЫХ НОРМ В СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Мужской род слова *кофе* отмечается среди специфических характеристик русского языка в Беларуси. Например, в газете «Комсомольская правда» в 2009 г. вышла статья с заголовком (1а) *У белорусов будет свой русский язык!*, в которой содержится следующий лид: (1б) *У соседей теперь кофе среднего рода, а у нас – мужского* (кр.бу¹). В этом газетном материале обсуждается, нужно ли в Беларуси ориентироваться на принятый в 2009 г. в России список рекомендованных к использованию словарей, в одном из которых журналисты и нашли вариант среднего рода слова *кофе*. Кроме того, в статье упоминаются некоторые особенности русского языка в Беларуси – использование слов *шуфлядка* и *черпак*, выбор *тут* вместо *здесь*.

Узус. Чтобы проверить, существуют ли региональные различия в узусе, касающиеся выбора рода слова *кофе*, мы обратились к Генеральному интернет-корпусу русского языка (ГИКРЯ, webcorpora.ru). Из подкорпуса «Живой Журнал» (объем – 8 720 млн словоупотреблений), где представлены тексты из блогов, мы отобрали контексты, в которых слову *кофе* предшествует определение в форме мужского или среднего рода (*горячий кофе* или *горячее кофе* и т.п.). Данные отражены в таблице.

Частотность родовых вариантов слова *кофе* в различных регионах

Регион	Частотность вариантов	
	слово <i>кофе</i> м.р.	слово <i>кофе</i> ср.р. (%)
Беларусь	1 396	41 (2,85)
Россия	28 986	1 519 (4,98)
Украина	5 051	254 (4,79)
Другие постсоветские страны	1 096	78 (6,64)
Остальные страны	5 866	342 (5,51)

¹ Здесь и далее не приводятся полные гиперссылки, указывается лишь сайт, на котором размещен текст.